

Международная конференция
Глобальный кризис – национальные ответы

29 мая 2009 года

Стенограмма выступлений участников конференции

Игорь Юргенс, *председатель правления Института современного развития (Россия), председатель Наблюдательного совета международного общества «Балтийский форум»*: «В отличие от времен Холодной войны, между Россией и США в настоящий момент отсутствует даже понимание того, в чем состоит главная проблема наших отношений. Полтора десятилетия Москва добивается от Вашингтона признания СНГ сферой наших интересов, учета российской озабоченности в организации европейской безопасности, сдержанности в военно-стратегической, военно-технической области. Неготовность американских администраций пойти на встречу Москве и напротив распространение военно-политического влияния США именно на страны СНГ, инициативы в военно-технической сфере вызвали в России недоверие к Вашингтону и снизили потенциал российско-американского взаимодействия по широкому кругу международных проблем.

Мы знаем, что после смены администраций в 2009 году Вашингтон не ориентируется на жесткую конфронтацию с Россией. Не смотря на наличие в руководстве исполнительной власти США сторонников политики «кнута и пряника» в отношении России большинство новых деятелей пока настроены к Москве достаточно гибко, конструктивно и прагматически. Позитивные ожидания в США связаны главным образом с перспективами сотрудничества с Россией в области ограничения ядерных вооружений, нераспространение, иранское направление.

Для нас отношения с США остаются, конечно, одним из самых приоритетных направлений внешней политики. От их состояния во многом зависит обстановка в области международной безопасности и стратегической стабильности и действенность борьбы с новыми вызовами. С учетом влияния США система завязанных на Вашингтон союзнических обязательств, экономических связей, качества российско-американских отношений, все это ключевые факторы благоприятной внешней среды для устойчивого социально-экономического развития России.

Нам со своей стороны, вместо того, чтобы заниматься поисками эфемерного равенства и дружбы с США или напротив постоянно видеть в Америке источник всех зол, надо учиться сотрудничать с ними в новой реальности, достигать собственных российских национальных целей. Без сотрудничества или нормализации отношений с США, без заключения с ними новых договоренностей, не сможем обеспечить военно-стратегическую стабильность на глобальном уровне и не сможем построить ту самую европейскую безопасность. В долгосрочном плане без США будет труднее осуществить модернизацию российской экономики на основе высоких технологий.

Про стратегические вооружения. Переговоры начались, сама фигура того, кто ими занимается с американской стороны нас очень вдохновляет, Розетту Мюллер мы хорошо и давно знаем, она сбалансированный и умный человек, который понимает о чем она говорит и, безусловно, относится к России объективно.

Чего мы хотели достичь? Нужно было бы подписать новое соглашение к концу этого года даже чисто психологически. Его можно условно называть «СНВ+», т.е. «Старт +». Из уровня нынешнего СНП наступательных 1700 – 2200 единиц, мы эксперты хотели бы взять за основу нижний, т.е. 1700 единиц и даже по возможности уменьшить его до 1500 единиц. Военное сообщество РФ не очень хорошо на это смотрит, но, по-моему, получила такие указания с самого высокого политического верха. Если не хватит времени до декабря 2009 года заключить полномасштабный договор, то можно на первом двустороннем саммите писать рамочное соглашение, как в свое время в 1997 году мы подписывали «СНВ3» с новым уровнем сокращения.

Главная проблема для русских военных это не уровень количества носителей, а правила зачетов боезарядов и правила их сокращений путем разгрузки. Т.е. наши военные беспокоятся о большом возвратном потенциале. Т.е. возможность довольно быстро развернуть боеголовки со складов. Американцы говорят, что нет, давайте по ракетам договоримся, по носителям, их легко контролировать. Но не учитывается, что у нас нет такого количества боеголовок, которое составляет возвратный потенциал.

Уже в ходе первых разговоров в Москве между г-ном Антоновым и Резгеттой Мюллер возникли «связки» с противоракетной обороной. То, что американцы хотят разместить 10 антиракет в Европе – в Чехии и в Польше, с одной стороны, по их количеству, по техническим характеристикам, это незначительно затронет российский потенциал ядерного сдерживания. По некоторым оценкам при самом благоприятном для американцев стечении обстоятельств, эти антиракеты могли бы догнать несколько наших баллистических ракет, запускаемых с западных или южных российских баз и то, только в случае их нацеливания на восточное побережье США, т.е. Бостон, Нью-Йорк и Вашингтон. Но эти антиракеты никогда не испытывались, по нашим данным, в режиме перехвата и на этих базах может быть развернута только часть баллистических ракет России. В этом смысле это не такая большая угроза. Но заявленное развертывание про-Европы не может Россией игнорироваться при всей незначительности ее потенциала. Американская программа «ПРО», пользуясь вашингтонской терминологией, это программа с открытым продолжением и в этом смысле русские военные не имеют право это игнорировать. Поэтому между стратегическими наступательными вооружениями, о которых мы готовы договариваться, и «ПРО», связь, тем не менее, имеется.

Сейчас вышла интересная работа института East West Institute. Работали хорошие команды и заключительный документ подписан с одной стороны российским зам. Министра иностранных дел Сафоновым и с другой стороны генералом Джонсом, который после этого стал секретарем по национальной безопасности США. Я напомним, что «ПРО» возникла в Чехии и в Польше для того, чтобы защититься от Ирана. Эта группа Джонс-Сафонов работали год, представили нам следующие данные – создание маленького ядерного заряда Ираном возможно через год-два, создание чего-то реального, что можно куда-то доставить и действительно это представляло бы угрозу – 6 лет, создание ракетоносителей Ираном – 10 лет. Поэтому, исходя из этого анализа, если это так, так чего спешить с Чехией и Польшей? Если не спешить с Чехией и Польшей, то тогда можно успеть заключить психологически очень важное соглашение по стратегическим наступательным вооружениям.

Не могу опустить тот момент, что самым плохим вариантом, было бы то, что американцы говорят, что мы не будем ставить «ПРО» в Чехии и в Польше, но нас очень просят наши польские союзники дать им 10 патриотов и мы там их поставим, потому что это такая большая просьба нашего союзника по НАТО. Тогда все обостряется и возможен очень большой таймаут.

Если Иран будет продолжать испытание ракет все большей дальности, а это 10 лет, то может быть мы могли бы предложить США промежуточный вариант соглашения сроком до 2015 года о том, что в Европе не будет развернуто больше 10 антиракет.

Немного слов о расширении НАТО. Конечно, расширение НАТО на Украину и Грузию не состоится. Мы получили такие заверения со стороны Меркель и Саркози. В этом смысле мы не обеспокоены, но к этому вопросу надо возвращаться вновь и вновь. Мой хороший товарищ Том Греем, который занимался Россией многие годы, сейчас выступил официально с теорией финляндизации Украины, с той точки зрения, что она на какой-то промежуток времени должна оставаться вне военных блоков.

Нераспространение. Здесь мы могли бы очень много сделать с США и в среднесрочном плане – приход к власти администрации Обамы, расширяет возможности сотрудничества между Россией и США по целому ряду проблем нераспространения. Мы так понимаем, что США готово пойти на ратификацию договора о всеобщем

запрещении ядерных испытаний, возобновить свое участие в переговорах по выработке договора о запрещении производства расщепляющихся материалов в оружейных целях и Россия готова к тому же.

Поэтому обзорная конференция договора о нераспространении ядерного оружия, которая состоится в следующем году, потребует от нас – двух сверх держав – в смысле ядерного вооружения заверений, что мы выполняем свою часть нераспространения. В этом смысле это дополнительный стимул к тому, чтобы до конца года мы заключили тот договор, а котором я говорил. Мы сотрудничаем в МАГАТЭ, Россия создает международный центр по обогащению урана на базе комбината в Ангарске в Иркутской области. США и другие страны МАГАТЭ продвигают свои идеи в этой сфере и мы дополняем друг друга.

Борьба с международным терроризмом. Здесь, как и в нераспространении, это одна из основных сфер нашего взаимодействия. Новая американская администрация, судя по всему, вряд ли будет считать войну с террором самым главным приоритетом в силу других приоритетов. Это означает, что противодействие международному терроризму не сможет впредь играть роль локомотива для развития двухсторонних отношений России и США. Или быть гарантией от их ухудшений. Тем более, на сколько мне известно, больших контактов между спецслужбами России и США по совместной борьбе с террором так и не наладилось.

В последнее время США все чаще высказывает свои опасения относительно угроза терроризма с применением оружия массового уничтожения, включая ядерное. В России это опасение разделяют, хотя полагают, что основной риск исходит от потенциального применения грязной бомбы. В связи с тем, что Северная Корея заявила о выходе из перемирия, они не могут доставить сильный заряд куда-то далеко, хотя у них есть ракета на 5 тыс. км, но грязную бомбу, т.е. маленький заряд, они могут распылить над Токио и там нельзя будет жить 25 лет, говорят ученые. Это реальная угроза и с этим мы будем бороться вместе. Тем более, что обстановка в Пакистане, который для нас является чуть ли не пограничной страной, сами знаете какая. И в этом смысле нам с американцами надо действовать вместе, такого рода консультации идут и мы очень рассчитываем, что в среднесрочной перспективе глобальное партнерство наше с американцами в этом отношении и в рамках «Большой 8-ки», это то, что надо делать. Слишком большая угроза на расширенном ближнем востоке, ясная угроза со стороны Ирана, теперь обострившаяся угроза со стороны Северной Кореи - это наша общая забота и никаких противоречий у нас здесь нет.

И последнее, миротворческая деятельность. Интересам России в принципе не противоречит совместное участие с США в проведении миротворческих операций. Это укрепляет наше взаимное доверие, повышает совместимость в боевых условиях. В среднесрочном плане можно представить себе некоторые сценарии совместного участия России и США в миротворческих операциях. С моей точки зрения, к ним может относиться Ближний Восток, где в случае достижения мирного палестино-израильского договора может потребоваться развертывание очень больших международных миротворческих сил.

Как Вы знаете, мы с американцами договорились об использовании нашей территории и территории наших союзников, Средней Азии, для транзита в Афганистан. В ходе визита президента Медведева в Испанию, этим правом даже пользуются испанские вооруженные силы, немцы. Американцы используют территорию для не боевых грузов, поэтому совместное участие в конфликтах, которые представляют угрозу для обеих стран - довольно перспективная задача.

Все это составляет позитивную повестку дня в отношении России и США. Наш институт такую повестку совместно с Институтом мировой экономики международных отношений подготовил. Это довольно объемный труд для повестки такого рода. Здесь 90 страниц, мы их будем обсуждать с нашими американскими коллегами из Совета по внешней политике в середине июня в Вашингтоне. Очень рассчитываем, что экспертное

сообщество России и США будут способствовать тому, что наши отношения будут развиваться в положительном направлении. Спасибо».